

RU

Государственные меры по перестройке семейного быта и внутрисемейных отношений на Дальнем Востоке России в 20-30-х годах XX века

Вологодина Е. С.

Аннотация. Цель исследования – анализ мер государственного воздействия на институт семьи, в частности на семейный быт и внутрисемейные отношения, на Дальнем Востоке России в 20-30-х годах XX века. Научная новизна: рассмотрена специфика регионального процесса революционных преобразований в области семейно-брачных отношений. Показана деструктивная направленность государственной политики, реализовывавшейся местными органами власти в отношении дальневосточной семьи. В результате сделаны обобщения относительно процесса трансформации бытовой культуры и внутрисемейных отношений восточнославянской семьи, а также семей иммигрантов и коренных малочисленных народов Дальнего Востока России.

EN

Government Measures to Transform Family Life and Family Relations in the Russian Far East in the 1920-1930s

Vologdina E. S.

Abstract. The paper analyses government measures to transform the family institution (family life, family relations) in the Russian Far East in the 1920-1930s. Scientific originality of the study lies in the fact that the author examines peculiarities of the regional process that influenced matrimonial relations transformation. The researcher reveals destructiveness of the family policy that was implemented by the regional authorities. The conducted research allows drawing certain conclusions concerning transformation of the Eastern Slavonic, immigrant and aboriginal family.

Введение

Научная потребность в изучении семейного быта и внутрисемейных отношений связана с важнейшей ценностью современной российской семьи. Государство заинтересовано в стабильной демографической обстановке и сохранении народонаселения страны. Именно семья является главным ресурсом воздействия на процессы общественного развития, воспроизводства рабочей силы.

Несмотря на то, что Дальневосточный федеральный округ занимает самую большую площадь территории России (около 41% пространства РФ), он является самым слабозаселенным регионом. Численность населения Дальнего Востока составляет 5,5% населения всей страны. За 2019 год население края уменьшилось на 21,3 тыс. человек, причем 56% сокращения населения произошло за счет миграционной убыли [10].

Семья в генезисе современного общества имеет значительный потенциал. Необходимо создание таких условий, при которых данный социальный институт может благополучно развиваться и реализовывать свои возможности на территории Дальнего Востока России.

Изучение социально-правовых, экономических и демографических проблем семейной истории невозможно без изучения бытовой культуры семьи, ее внутрисемейных отношений.

Актуальность проблемы обуславливается и тем, несмотря на большую динамичность и изменчивость культурно-бытовых процессов в семье, исторические аспекты государственного воздействия на формирование бытовой культуры и внутрисемейные отношения помогут выявить положительные и отрицательные моменты в процессе государственного воздействия на институт семьи в различные исторические периоды. Региональный аспект проблематики также представляет интерес, поскольку преобразования семейного быта и внутрисемейных отношений в России в 20-30-е гг. XX века, представляя целостное явление, имели специфические особенности в Дальневосточном регионе.

Задачей настоящего исследования стало изучение процесса трансформации семейного быта и внутрисемейных отношений славянского населения, мигрантов и малочисленных коренных народов под воздействием новой экономической политики на Дальнем Востоке России в 20-30-е гг. XX века.

Методологической базой в исследовании являются историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный и методы количественного анализа. Совокупность используемых документов, а также методологический инструментарий позволяют достаточно полно осветить проблему перестройки семейного быта и внутрисемейных отношений на Дальнем Востоке России в 20-30-х годах XX века.

Теоретическая база представлена трудами Э. А. Васильченко, О. А. Васильченко, Н. И. Дубининой, Ю. В. Пикалова.

Практическая значимость состоит в исследовании исторического опыта при реализации государственной семейной политики в регионе.

Основная часть

Учитывая, что быт является укладом повседневной жизни, который оказывает огромное влияние на формирование личности, партия и Советское правительство ставили одну и ту же цель в своих действиях на западе страны и на восточной окраине – разрушить традиционный уклад в процессе революционных преобразований, сформировать основы нового социалистического строя и воспитать нового человека.

Разрушение традиционного быта было связано с перестройкой семьи путем:

- 1) изъятия женщин – хранительниц семейного очага из семьи и вовлечения их в общественное производство;
- 2) обобществления семейного быта (в первую очередь, функций воспитания, питания и обслуживания);
- 3) отрицания традиционной формы семьи и принципов семейных взаимоотношений, а также самого института семьи.

Однако специфические особенности Дальнего Востока затронули процесс реализации государственной политики по перестройке семейного быта и внутрисемейных отношений.

Во-первых, советская власть в регионе установилась на пять лет позже, чем в западных частях страны. Интервенция и Гражданская война разрушали хозяйственную жизнь восточной окраины. Требовались огромные усилия для того, чтобы преодолеть эти трудности и в укороченный срок осуществить социалистические преобразования в регионе.

Во-вторых, в исследуемый период на Дальнем Востоке семейный быт был обусловлен этнической принадлежностью семей, составивших население восточной окраины (семьи восточнославянские, коренного населения, иммигрантские). Поэтому перестройка семейного быта имела специфические особенности и осуществлялась под влиянием законодательства, вводившегося на территории края.

Главным принципом разрушения старого уклада было достижение равноправия мужчин и женщин в семье.

«Закон о гражданском состоянии лица, актах его удостоверяющих, семейном и брачном праве» [9, ст. 143], вступивший в силу на территории Дальнего Востока 3 октября 1921 года, вменил в обязанность регистрацию актов гражданского состояния только специальным государственным учреждениям – регистрационным камерам. С 1 января 1923 года на территории края введен в действие «Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном, опекунском праве» [8, с. 338], отражавший идеологию новых семейных взаимоотношений.

Форсированное строительство и укрепление советской власти на Дальнем Востоке позволили Советскому государству перейти к активным мерам, направленным на разрушение старого быта. Одним из важных условий, обуславливающих активность женщин в общественной и государственной деятельности, выступало преодоление пережитков прошлого в сознании не только мужчин, но и, прежде всего, женской части населения.

Подготовкой вовлечения женщин в массовое производство явилась кооперация. Выдвинутая Центральным комитетом партии задача вовлечения женщин в социалистическое переустройство сельского хозяйства имела особое значение для Дальнего Востока, где массовая коллективизация была затруднена значительным процентом кулацких и зажиточных хозяйств, острой классово-борьбой, а также нехваткой партийных и советских кадров на местах.

Введенный в действие 19 ноября 1926 года новый Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР (КЗоБСО) подтверждал высокую роль права в жизни советской семьи. Новый кодекс регулировал правовые взаимоотношения, вытекающие из брака и семьи, в основе которых была заложена идея нового революционного быта. Закон уравнивал женщину с мужчиной в имущественном отношении и воспитании детей, был направлен на обеспечение интересов матери и детей.

В Дальневосточном крае (Дальневосточный край) – административно-территориальная единица, образованная на востоке РСФСР решением Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) 4 января 1926 года на месте упразднённой Дальневосточной области. Административный центр – город Хабаровск. – Е. В.) Кодекс о браке, семье и опеке РСФСР 1926 года и другие законодательные акты были направлены, прежде всего, на устранение феодально-родовых отношений и укоренение основ социалистического быта. Специфические особенности края не позволили реализовать в кратчайший срок многие преобразования в сфере быта, которые были намечены и проведены в центральных районах РСФСР. Основным препятствием к претворению в жизнь революционных идей о равноправии женщины

с мужчиной послужило наличие большого количества закрепленных в общественном сознании дальневосточников религиозно-бытовых предрассудков. В ходе строительства социалистического общества менялся характер семейно-брачных отношений, происходила реорганизация семейного быта.

Введение Земельного кодекса на Дальнем Востоке установило право женщины на пользование участком земли, на котором она проживает.

Советская власть, создав первые правовые нормы, обеспечивавшие равноправие мужчины и женщины в семье, приступила к их фактическому осуществлению. С этой целью в условиях ДВР были созданы 4 областных женотдела при областном бюро и отдел работниц Дальбюро ЦК РКП(б), которые «методами агитации и пропаганды вели борьбу в массах за внедрение в сознание и быт трудящихся – и особенно тружениц Востока – прав, завоеванных для женщин Октябрьской революцией и предоставленных им Советской властью» [5, с. 26].

Именно экономическое раскрепощение женщины способствовало фактическому преобразованию старой феодально-патриархальной семьи в новую советскую ячейку общества. Приступая к осуществлению этой задачи, Советское правительство, заботилось и об охране женского труда, и об обеспечении защиты интересов матери и ребенка законодательным порядком.

Активное привлечение женщин к политическим мероприятиям края являлось одним из способов выравнивания гендерной асимметрии в правах. Циркуляр ДРК «О привлечении женщин к активному участию в пере выборах Советов, по проведению их в советы и съезды советов» от 7 августа 1924 года призывал к активному участию женщин в общественно-политической жизни края [1, с. 100].

Причиной слабого вовлечения женщин в советское строительство была загруженность сельчанок и работниц, которые пытались совместить домашнюю занятость с общественным трудом и участием в общественно-политической жизни региона.

Дальневосточный край являлся регионом, перед которым была поставлена задача ускоренного социалистического строительства. Значительным резервом рабочей силы являлись дальневосточные женщины. Однако неразвитость сети культурно-бытовых учреждений существенно тормозила процесс вовлечения женщин в общественное производство [3, с. 25].

Проводимая государством политика в начале 20-х годов XX века в области семейно-брачных отношений привела к тому, что вступление в брак и создание семьи не воспринимались женщинами как обязательное условие их жизнедеятельности. Пропагандировавшаяся экономическая свобода женщины, подразумевавшая возможность работать на производстве и пользоваться своей долей наследства, искореняла смысл традиционности. Критика устаревшей патриархальной модели переросла не только в отрицание отживших форм и принципов взаимоотношений в сожительстве, но и самого *института семьи* вообще. Воспитательно-социализирующую функцию родительства должна была заместить законченная система общественного ухода и обслуживания.

Преобразования 20-30-х годов XX века коренным образом повлияли на изменение быта малочисленных народов региона.

По данным переписи населения 1926 года, количество «туземного» населения, проживающего в крае, составляло 64 800 человек [7, д. 19, л. 6]. На Дальнем Востоке коренное население в основном занимало северную полосу территории региона.

Развитие семейного права на Дальнем Востоке среди аборигенов отмечалось рядом особенностей, связанных с необходимостью ломки традиционного образа жизни, основанного на нормах и обычаях. В силу сложившихся исторических, экономических и социально-культурных условий внутрисемейный уклад аборигенов значительно отличался от славянского. К основным проблемам относились: культурная отсталость, неспособность защищать свои национальные интересы; глубоко внедрившиеся колонизаторские настроения пришлое более развитого сообщества; малая изученность хозяйства коренных жителей со стороны наркоматов и органов местной власти.

По мнению государственных органов, преодолеть культурную отсталость коренных народов было возможно только в рамках социалистического переустройства. Отсюда возникла необходимость коренной ломки веками сложившихся форм традиционного хозяйствования этнических обществ, что позволило бы в дальнейшем перейти к активному социалистическому строительству.

Аборигенная семья как наиболее замкнутый и консервативный институт долгие годы сохраняла традиционные нормы и обычаи. Новые советские законы о браке и семье, запрещавшие полигамию, браки несовершеннолетних и по принуждению, калым, были восприняты коренными народами края неоднозначно.

По представлению Дальневосточного революционного комитета, Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 7 сентября 1925 года впервые в истории отменило институт «калыма» (выкуп, уплачивавшийся первоначально роду, позднее – родителям или родственникам невесты как условие заключения брака) на Дальнем Востоке, запретив куплю-продажу женщин [4, д. 3, л. 181] и установив равные с мужчиной юридические права. Это имело огромное значение в деле становления семьи коренного населения Дальнего Востока в соответствии с принципами советского семейного права.

Коммунистическая партия и Советское правительство приступили к сложнейшей работе по фактическому раскрепощению женщин, коренного населения Дальнего Востока путем вовлечения их в общественное производство, т.е. в хозяйственное и культурное строительство края.

Однако для повышения социальной активности женщин требовались более эффективные меры – включение в производственную деятельность. Женщины-аборигенки с большим трудом приобщились к профессиональному труду. В 1926 г. в районных исполнительных комитетах работали 2 представительницы малых народов [2, с. 153].

Наличие пережитков феодально-родового быта затрудняло наряду с другими причинами проникновение советского законодательства о правах женщин в широкие слои дальневосточных трудящихся. В связи с этим советские органы власти должны были постоянно вести агитационно-пропагандистскую работу среди женщин, которая заключалась в необходимости доведения до каждой женщины законов о ее правах, повторно издавать законы с целью их наилучшего приспособления к бытовым и национальным условиям коренного населения Дальнего Востока.

Дальний Восток, находясь в окружении плотно населенных стран (Китай, Корея и Япония), при собственной малозаселенности, испытывал постоянные вливания иностранных граждан. Иммигранты осуществляли заселение и освоение края одновременно с российскими подданными.

Самым многочисленным на территории края в исследуемый период было корейское население. Отличительной чертой его было то, что корейцы переселялись целыми семьями. Об этом можно судить по соотношению полов. По данным переписи корейского населения в 1923 году, на Дальнем Востоке проживало 58 939 мужчин и 51 341 женщина [7, д. 1501, л. 32].

Малочисленность китайских семей была обусловлена запретом жениться на «инородках» гражданам Китая, временно проживающим на территории России. В 1923 году на территории Дальнего Востока находилось 50 183 китайских мигранта, из них 46 842 мужчины и 3 341 женщина [4, д. 3, л. 90].

Японцы в основном являлись иностранными подданными и проживали в крае временно, оставляя свою семью на родине. В 1923 г. на территории российского Дальнего Востока проживали всего 1095 японцев [6, с. 42], которые почти все сосредотачивались в г. Владивостоке.

В 1920-30-е годы шел процесс активной интеграции семей «восточных» трудящихся в социально-экономическую жизнь региона путем вовлечения в профсоюзы и кооперативы.

Заключение

Проанализировав государственную политику по перестройке семейного быта и внутрисемейных отношений на Дальнем Востоке в 20-30-е годы XX века, можно сделать некоторые обобщения.

Во-первых, трансформация внутрисемейных отношений сопровождалась болезненной эволюцией сферы быта, которая наталкивалась на сопротивление обыденных представлений. Старая традиционная модель семьи вступала в противоречие с декларируемой моделью разрушения патриархальной семьи и быта.

В силу того, что Дальний Восток в этом процессе отстал от центральных областей страны на пять лет, а также ввиду наличия в регионе наряду с традиционными восточнославянскими семьями отличных от них иммигрантских семей и семей малочисленных коренных народов, социалистические преобразования семейного быта и внутрисемейных отношений в регионе имели специфические особенности.

Во-вторых, основные направления государственной политики по социалистическому преобразованию внутрисемейных отношений в большей степени реализовались относительно восточнославянских семей, прибывших в свое время из центральных областей страны.

На Дальнем Востоке, как и на Западе, осуществилось обобществление семейного быта в силу вовлечения женщин в общественное производство, перевода функций воспитания и бытового обслуживания в сферу общественного.

Процесс ломки старого семейного быта был ускоренным по причине пятилетнего отставания региона от европейской части страны в социалистическом строительстве.

В-третьих, среди восточных иммигрантов в этом процессе в большей степени участвовали корейские семьи.

Советские органы власти пытались их вовлечь в социалистическое строительство (коллективизация, культурные преобразования и т.д.), однако традиционный семейный быт корейцев поддавался с трудом новым влияниям. Этот процесс на территории Дальневосточного региона не был завершен по причине депортации корейских семей в 1937 году.

В-четвертых, совсем не похожим на преобразования восточнославянских и корейских семей был процесс ломки семейного быта коренных малочисленных народов. Фактически в процессе социалистического развития абorigенные семьи шагнули из родоплеменного строя в социалистический. Этот переход был чреват негативными последствиями (рушились традиционные формы семейно-бытовой организации, связь поколений, национальная культура).

В-пятых, в изучаемый период социальный институт семьи на Дальнем Востоке формировался на базе института семьи переселившегося славянского населения, институтов семьи восточных иммигрантов и коренных народов. Перестройка семейного быта на социалистических началах способствовала сглаживанию различий между ними и сближению на основе государственной политики.

Таким образом, следует отметить, что на современном этапе развития семейной политики в крае государство должно учитывать региональные особенности, принимая во внимание исторический опыт для сохранения потенциала семьи на Дальнем Востоке.

Список источников

1. Васильченко О. А. Семейная политика на Дальнем Востоке (1922-1941 гг.). Иваново: Юнона, 2003. 176 с.
2. Васильченко Э. А. Женский социум на Дальнем Востоке (1860-1940). Иваново: Юнона, 2000. 215 с.

3. Вологодина Е. С. Перестройка семейного быта в Дальневосточном регионе в условиях социалистического строительства в 20-30-х годах XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 3 (9). С. 25-27.
4. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-791. Оп. 2.
5. Дубинина Н. И. Дальневосточницы в борьбе и труде: исторический очерк. 1917-1941. Хабаровск: Кн. изд., 1982. 176 с.
6. Пикалов Ю. В. Переселенческая политика на Дальнем Востоке России в 20-30-е гг. XX века в контексте истории Восточной Азии // Вопросы истории Дальнего Востока. 2001. Вып. 3. Ч. 2. С. 40-49.
7. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. Р-2411. Оп. 1.
8. Собрание кодексов и уставов РСФСР с дополнениями и постановлениями Дальревкома. Чита: Издание Дальневосточного Революционного комитета, 1923. 652 с.
9. Собрание узаконений и распоряжений правительства Дальневосточной Республики (СУ ДВР). Чита: Издание Дальневосточного Революционного комитета, 1921. № 7.
10. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю [Электронный ресурс]. URL: <https://primstat.gks.ru/folder/49006/document/75891?print=1> (дата обращения: 10.09.2020).

Информация об авторах | Author information

Вологодина Елена Сергеевна¹

¹ Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Vologdina Elena Sergeevna¹

¹ Komsomolsk-on-Amur State University

¹ vologdina-el@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 23.03.2020; опубликовано (published): 10.02.2021.

Ключевые слова (keywords): Дальний Восток; государственная политика; семейный быт; внутрисемейные отношения; женщина; Far East; state policy; family life; family relations; woman.